

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 6. С. 40–50
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 6, pp. 40–50.

Научная статья
УДК 81'42:[811.111+811.161.1]
DOI: 10.37482/2687-1505-V474

Формирование гештальт-образа «мирный атом» в советском и американском информационном поле (на примере английского и русского языков)

Пелагея Андреевна Рыкова¹✉

Елена Александровна Чичерова²

^{1,2}Военный университет имени князя Александра Невского, Москва, Россия

¹е-mail: Rykova.pa@gmail.com✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4903-3343>

²е-mail: chicherova89@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3606-6787>

Аннотация. Данная работа позволяет обозначить начало информационного воздействия гештальт-образа «мирный атом» в советском и американском информационном поле на примерах выступлений Д. Эйзенхауэра и И.В. Курчатова. Актуальность настоящей статьи обусловлена стремлением авторов проследить динамику формирования общественного мнения в информационном поле в отношении ядерного потенциала страны, а также заложить основы для будущих исследований, связанных с текущими событиями в международно-политическом информационном пространстве. В последнее время наблюдается особый интерес ученых к аксиологической форме знака, что позволяет более подробно рассмотреть способы языкового влияния на восприятие человека. В работе раскрыты понятия, связанные с процессом концептуализации и когнитивной структурой гештальта, фреймовой основой и достижением целей по формированию концепта «мирный атом» с учетом явлений социотехнических воображаемых. Гештальт-образ должен иметь прочную основу в восприятии индивида, что достигается объединением не только рациональных признаков знака, но и его эмоциональной составляющей. Риторика общественно-политического стиля содержит особые языковые средства, направленные на явное разделение концептов «ядерные вооружения» и «мирный атом», однако, несмотря на то что Д. Эйзенхаэр и И.В. Курчатов преследовали единые цели, их достижение с помощью языковых коннотативно нагруженных языковых средств отличалось. Применение когнитивно-матричного и сравнительно-сопоставительного анализа позволило авторам проследить организацию медиапространства в 1950-е годы в США и СССР как следствие персузивного потенциала выступлений двух авторитетных представителей обеих стран. Подобного рода работы актуальны в связи с пристальным вниманием общественности и исследователей разных направлений к международной ядерной риторике как элементу информационного противостояния стран, с одной стороны, и сотрудничества между ними – с другой.

Ключевые слова: общественно-политический дискурс, когнитивно-дискурсивный анализ, персузтивные средства, гештальт-образ, мирный атом, Д. Эйзенхауэр, И.В. Курчатов, 1950-е годы

Для цитирования: Рыкова, П. А. Формирование гештальт-образа «мирный атом» в советском и американском информационном поле (на примере английского и русского языков) / П. А. Рыкова, Е. А. Чичерова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 6. – С. 40-50. – DOI 10.37482/2687-1505-V474.

Original article

The Formation of the “Atoms for Peace” Gestalt in the Soviet and American Information Field (in English and Russian)

Pelageya A. Rykova¹✉

Elena A. Chicherova²

^{1,2}Prince Alexander Nevsky Military University, Moscow, Russia

¹e-mail: Rykova.pa@gmail.com✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4903-3343>

²e-mail: chicherova89@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3606-6787>

Abstract. This article allows us to trace the origin of the information impact of the “atoms for peace” gestalt in the Soviet and American information field taking the speeches by D. Eisenhower and I.V. Kurchatov as an example. The paper attempts to study the public opinion dynamics in the information field regarding the countries’ nuclear potential, as well as to lay the foundation for future research in view of the current events in the international political arena. Recently, scholars have been paying special attention to the axiological form of the symbol, which allows us to consider in more detail the means of linguistic influence on human perception. Taking into account the phenomena of sociotechnical imaginaries, the authors expand on the concepts associated with the process of conceptualization, cognitive structure of the gestalt, frame basis and achievement of the goal of forming the “atoms for peace” concept. A gestalt must have a solid foundation in the perception of the individual, which is achieved by combining not only the rational features of the symbol but also its emotional component. The rhetoric of the socio-political style contains special linguistic means aimed at clearly separating the concepts of nuclear weapons and “atoms for peace”. However, even though Eisenhower and Kurchatov pursued common goals, they used different connotative linguistic means to achieve them. Having performed the cognitive matrix and comparative analyses, the authors were able to trace the organization of the media space in the 1950s in the USA and the USSR as a consequence of the persuasive potential of Eisenhower’s and Kurchatov’s speeches. This kind of research is relevant due to the close attention paid by the public and researchers from various fields to the international nuclear rhetoric as an element of both information confrontation and cooperation between the countries.

Keywords: socio-political discourse, cognitive discursive analysis, persuasive means, gestalt, atoms for peace, D. Eisenhower, I.V. Kurchatov, 1950s

For citation: Rykova P.A., Chicherova E.A. The Formation of the “Atoms for Peace” Gestalt in the Soviet and American Information Field (in English and Russian). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 6, pp. 40–50. DOI: 10.37482/2687-1505-V474

Введение. Разработки Р. Оппенгеймера в области атомной бомбы, ее дальнейшие испытания в 1945 году и применение в ходе атомных бомбардировок городов Хиросима и Нагасаки, испытание атомной бомбы СССР в 1949 году, над которой работали И.В. Курчатов и Ю.Б. Харитон, привели к формированию bipolarного мира и таким гибридным войнам, как корейская, к Берлинскому и Карибскому кризисам и, как следствие, взаимному ядерному сдерживанию между США и СССР.

Подобное развитие истории обусловило формирование у целого ряда лингвокультурных сообществ соответствующих ассоциативных коннотаций, связанных с концептами «атом» и «ядерные технологии». Вместе с тем в 1950–1960-е годы в информационном поле и СССР, и США начали прослеживаться попытки по изменению сознания населения в направлении концепции «мирного атома». Примером тому может служить сенсационный доклад И.В. Курчатова на международной конференции об энергетике будущего и мирном использовании атомной энергетики, прошедшей в 1956 году в Великобритании: «Нам, ученым, работающим в области атомной энергии, больше, чем кому бы то ни было, видно, что применение атомного и водородного оружия ведет человечество к неисчислимым бедствиям»¹.

В информационном пространстве США также стали проявляться новые черты в подходе к атому и ядерным технологиям, и здесь примером может служить выступление президента США Д. Эйзенхауэра на Генеральной Ассамблее ООН в 1953 году². В его речи «Atoms for Peace» прослеживается особый культ атома, представленный в романе Г. Уэллса «Освобожденный мир» (1913) [1].

В этом мы видим особую актуальность данного исследования. Во-первых, ядерные технологии занимают одно из ведущих направлений

в разных сферах России и США, что требует формирования определенной информационной политики, реализуемой в т. ч. через языковое воздействие. Во-вторых, сегодня, оглянувшись назад, мы можем оценить, добились ли СССР и США своих информационных целей в разграничении враждебного, агрессивного образа ядерных мер и мирных технологий, существующих во благо человечества.

На наш взгляд, в современных реалиях, когда лингвистическое обеспечение является отражением поставленных целей и задач по защите национальных интересов страны, особенно в сфере ядерной безопасности, необходимо уделять внимание анализу дискурсивных особенностей говорящих. Достаточно вспомнить знаменитое высказывание Сунь-цзы о том, что «война – это путь обмана, постоянной организации ложных выпадов, распространения дезинформации, использования уловок и хитростей» [2, с. 7].

Существует ряд подходов к понятию «дискурс», с позиций разных научно-исследовательских школ (М. Фуко, Ю. Хабермас, Э. Бенвенист, З. Харрис, М. Пеше, Т. ван Дейк, В.Е. Чернявская, В.З. Демьянков, В.В. Богданов, Е.С. Кубрякова, А.А. Кибrik, Н.А. Сидорова и др.). В связи с этим мы опираемся на следующие определения дискурса: это «связанный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизма их сознания; речь, “погруженная в жизнь”»³.

Особенности общественно-политического дискурса выступали предметом исследований как зарубежных (Р. Айви, Р.Д. Андерсон,

¹«Горизонты атома». URL: <https://www.gpntb.ru/novosti-i-sobytiya/5330-genij-shakhmat-rossii-i-frantsii.html> (дата обращения: 10.02.2025).

²Atoms for Peace Speech. 8 December 1953. URL: <https://www.iaea.org/about/history/atoms-for-peace-speech> (дата обращения: 10.02.2025).

³Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136–137.

Т. ван Дейк, Ю. Линк, С. Томпсон и др.), так и отечественных (А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, В.Н. Базылев, Н.А. Сидорова, Т.Г. Попова и др.) лингвистов. С одной стороны, целью общественно-политического дискурса является «завоевание, осуществление и сохранение политической власти» [3, с. 36], с другой – «внедрение конкретно спроектированных общих идей (идеологем) в индивидуальное и массовое сознание» [4, с. 160].

Цель настоящей статьи – выявить методы и приемы, используемые в общественно-политическом и военном стиле выступлений, слоганов, сильных позиций текста статей на русском и английском языках, основной задачей которых является формирование определенного мнения у лингвокультурного сообщества о мире ядерных технологий и отношения к другим странам. Согласно дефиниции, приведенной в «Издательском словаре-справочнике», сильные позиции текста – это его элементы, обладающие наибольшей значимостью для восприятия и понимания адресата⁴.

Несмотря на исторический масштаб анализируемого материала, научная новизна исследования заключается в том, что впервые динамика языковых явлений, реализуемых в информационном поле «атома», рассматривается с точки зрения коммуникативно-прагматических целей в ходе информационного противостояния. В последние годы необходимость совершенствования методов противодействия информационному воздействию растет. На наш взгляд, сравнительно-сопоставительный, когнитивно-дискурсивный анализ лексических единиц, используемых для оказания влияния на восприятие определенных лингвостнических групп, может гармонично дополнять исследования в области психологических операций, в т. ч. в рамках общественно-политического дискурса.

Объектом исследования выступают факты публицистического стиля в области общественно-политической сферы, отличающиеся

персуазивным потенциалом, предметом – языковые особенности данных явлений, наделенные коммуникативной интенцией адресанта по формированию или изменению восприятия адресата в отношении ядерных технологий.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии не только таких направлений языкоznания, как институциональный дискурс, когнитивная лингвистика и психолингвистика, но и направления по информационному противоборству, набирающего обороты в лингвистике.

Результаты исследования могут быть использованы в рамках лекционных и практических занятий по общему языкоznанию и когнитивной лингвистике, в рамках практического курса перевода, практикума по культуре речевого общения, информационному противоборству, что подтверждает практическую значимость статьи.

Обзор литературы. При изучении информационного воздействия, как и персуазивных методов вербальных или невербальных языковых элементов, следует учитывать процесс концептуализации восприятия индивида. Одной из классических трактовок концептуализации, конструирования мира с точки зрения грамматической теории является определение Р.У. Лангакера. Так, данный процесс включает создание в восприятии носителя новых оперативных единиц знания – концептов, охватывающих широкий спектр жизненных направлений [5, с. 362].

Необходимо упомянуть, что Р.У. Лангакер в рамках собственной теории предусмотрел микро- и макроуровневые трактовки смысла, которые, как уместно заметил Н.В. Иванов, представляют собой не самостоятельный набор языковых единиц, а дискурсивные характеристики знака, образ которого формируется в восприятии [6, с. 41]. Данная вариативность позволяет создавать со стороны адресанта любой желаемый образ, что приводит к его соответствующей интерпретации. В своих работах Н.В. Иванов развивает концепции дискурсивных характеристик знака [7–10].

⁴Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник. М., 2006. С. 420.

Наиболее динамичной и адаптивной к тем или иным изменениям в процессе концептуализации является когнитивная структура фрейма, которую исследуют многие представители отечественной и западной научных школ (Н.Н. Болдырев, Г.Г. Слыскин, В.И. Карасик, В.М. Савицкий, А.П. Бабушкин, Дж. Лакофф, Ч. Филлмор и др.).

Одна из функций фрейма – формирование картины мира, в которой будет содержаться информация о реалиях, окружающих индивида. Таким образом, данная картина мира наполняется ассоциативными и чувственными связями, что укрепляет образ речевого знака, приводит к метафоризации явления и образованию более сложной структуры – гештальта.

Н.Н. Болдырев относит гештальт к «наивысшей ступени познания, предполагающей владение разными категориями концептов, которые в процессе познания актуализируют свой понятийный, образный, фреймовый, схематический и другие уровни» [11, с. 36–38]. Наиболее близко нашему исследованию определение гештальта, предложенное И.А. Стерниным: это «целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта и явления» [12, с. 59].

Вслед за В.Н. Телией мы полагаем, что именно гештальт способен совмещать любые уровни организации концептуальной информации, которые тесно переплетены в речево-умственной деятельности человека: образные, схематические, фреймовые, сценарные или разные комбинации этих уровней [13]. Следовательно, фрейм служит основой для организации рационального и чувственного в структуре гештальта, создавая тем самым сложную, концептуально ориентированную на индивидуальное и коллективное восприятие действительность.

Особого внимания заслуживает и понятие «образ». А.Н. Леонтьев определяет данный феномен как «многоуровневое целостное образо-

вание, обладающее системой значений и полем смысла» [14, с. 253]; чувственная составляющая служит «материей образа», его основой. В настоящем исследовании мы предприняли попытку использовать понятие «гештальт-образ», т. к. видим неразрывную связь между двумя этими явлениями. Однако в ходе теоретического анализа понятия «гештальт» мы пришли к выводу, что данная когнитивная структура более устойчива, а образ служит предпосылкой для ее формирования.

С точки зрения создания у населения желаемого гештальта или его изменения в области тех или иных технологий особое место отводится воображению как неотъемлемой составляющей любого рода технических достижений. В связи с этим актуальным для нашего исследования считаем введенное Ш. Джазанофф и С.-Х. Ким понятие «социотехническое воображаемое» – «коллективно-поддерживаемое, институционально стабилизированное и публично исполняемое видение желаемого будущего, вдохновленное общим пониманием форм социальной жизни и социального порядка, поддерживаемых достижениями науки и техники» [15, с. 4].

Использование концептов, связанных социотехническими воображаемыми, в ходе развития дискурса направлено на последовательное, в некоторых условиях – динамичное изменение существующих коллективных и индивидуальных гештальтов и формирование образов.

Информационное поле общественно-политического дискурса оказывает особое влияние на гражданские эпистемологии – культурно детерминированные ожидания со стороны общественности в отношении применения научных знаний и технологических достижений при принятии решений национального и международного характера [16].

Материалы и методы. При описании фактов информационного воздействия, имеющих персузивный потенциал, применяется следующий методический инструментарий: анализ и синтез языковых особенностей методов воздействия; когнитивно-дискурсивный анализ,

заключающийся в подробном изучении контекстуальных особенностей и их влияния на имплицитный и эксплицитный смыслы высказывания; сравнительно-сопоставительный анализ, использование которого обосновано поставленной целью – выявление способов и приемов общественно-политического дискурса на русском и английском языках.

Результаты. Одним из приемов, используемых в общественно-политическом дискурсе, является попытка сформировать единое мнение через генерализацию той или иной точки зрения, т. к. благодаря этому снижается уровень эпистемической оценки у населения, особенно если речь идет о широкой массе слушателей и охвате аудитории:

I know that the American people share my deep belief that if a danger exists in the world, it is a danger shared by all; and equally, that if hope exists in the mind of one nation, that hope should be shared by all;

So my country's purpose is to help us to move out of the dark chamber of horrors into the light, to find a way by which the minds of men, the hopes of men, the souls of men everywhere, can move forward towards peace and happiness and well-being⁵.

Обратим внимание, что выделенные жирным лексические средства, направленные на максимально широкую аудиторию, сопровождаются противопоставлением таких концептов, как «опасность», «мир», «счастье», «благосостояние». Данные явления противоречат друг другу, однако использование концептуальной метафоры *to move out of the dark chamber of horrors into the light*, которая тоже является противопоставлением «тьмы» и «света», и параллельных синтаксических конструкций *it is a danger shared by all / hope should be shared by all* создает контраст в восприятии индивида и затрагивает ряд сильных аксиологических концептов в сознании.

Подобная стратегия применяется и в речи И.В. Курчатова на совместном заседании Совета Союза и Совета национальностей Верховного Совета СССР 31 марта 1958 года (в качестве ответа на вышеупомянутую речь Д. Эйзенхауэра), однако здесь прослеживается попытка объединить историю советского и других народов с такими явлениями, как угрозы и бедствия войны, преодоление трудностей:

Мы были одни. Наши союзники в борьбе с фашизмом... вели работы в строжайшие секретных условиях и ничем нам не помогли;

Советский народ вооружил свою армию всеми необходимыми видами атомных и термоядерных зарядов. Всякий, кто осмелился поднять атомный меч против него, от атомного меча и погибнет;

Все простые люди земного шара жаждут спокойствия и мира. Только дружба народов, их взаимное доверие открывают путь к прогрессу и общему благосостоянию. Наши народ... был и будет верным борцом за мир... за то, чтобы все достижения науки и техники были направлены на благо человека⁶.

В приведенных отрывках демонстрируется изоляция СССР в области научно-технических разработок, создается образ изгоя, которому пришлось самостоятельно прокладывать путь для защиты собственных национальных интересов. Стоит заметить, что в связи с ограниченными рамками данное исследование направлено на анализ высказываний в рамках вышеупомянутых выступлений, а не широкого общественно-политического и культурного контекстов советской (и современной российской) риторики.

Серьезный акцент на гештальт-образе «защита» сделан во втором отрывке, где советский народ выступает как единое целое с ядерными технологиями. Вместе с тем в пример приводится все остальное человечество, и здесь

⁵Atoms for Peace Speech.

⁶Курчатов И.В. Речь на совместном заседании Совета Союза и Совета национальностей Верховного Совета СССР 31 марта 1958 г. // Игорь Васильевич Курчатов в воспоминаниях и документах. М., 2004. С. 509–512. URL: https://elib.biblioatom.ru/text/kurchatov-v-vospominaniyah-i-dokumentah_2004/p509/ (дата обращения: 10.02.2025).

И.В. Курчатов не делает исключений, создавая более или менее четкий ориентир для социотехнического воображаемого атома на благо мира, на что указывает третий отрывок. Аксиологические принципы мира, добра, благосостояния, доверия друг к другу, которые должны быть применимы и к науке – к области ядерных технологий, находят свое отражение в формировании сложного образа, объединяющего эмоциональное и рациональное.

И.В. Курчатов продолжает следовать данной линии в выражении точки зрения от имени всех советских и зарубежных ученых и апеллирует к международной военно-технической и научной лексике:

Нестерпима мысль, что может начаться атомная и водородная война. Нам, ученым, работающим в области атомной энергии, больше, чем кому бы то ни было, видно, что применение атомного и водородного оружия ведет человечество к неисчислимым бедствиям;

Мы, советские ученые, глубоко взволнованы тем, что до сих пор нет международного соглашения о безусловном запрещении атомного и водородного оружия... С советскими учеными вместе крупнейшие зарубежные ученые, имеющие мировое имя;

С высокой трибуны мы, советские ученые, обращаемся к ученым всего мира с призывом направить и объединить усилия для того, чтобы в кратчайший срок осуществить управляемую термоядерную реакцию и превратить энергию синтеза ядер водорода из орудия разрушений в могучий, живительный источник энергии, несущий благосостояние и радость всем людям на земле!

Я должен доложить Верховному Совету, что испытания атомного и водородного оружия, помимо того, что они держат мир в постоянной тревоге как предвестник возможных грядущих войн, приносят... вред здоровью людей⁷.

Вновь мы видим, что говорящий стремится объединить эмоциональные (*держать мир в тревоге; превратить из оружия разрушений в живительный источник энергии*) и рациональные (*испытания атомного и водородного оружия; термоядерная реакция; энергия синтеза ядер водорода*) категории, доступные для понимания небольшому классу людей, но благодаря призыву к общечеловеческим ценностям данные высказывания получают одобрение общественности. Мы наблюдаем, с одной стороны, эмоциональную нагрузку на слушателя, содержащуюся в усилении коннотации *нестерпима мысль*, с другой – стремление укрепить солидарность внутри международного научного сообщества и авторитет ученых в глазах общественности.

Использование американским президентом Д. Эйзенхауэром военной лексики направлено на формирование чувства уверенности и непоколебимости американской позиции, что создает положительный образ ядерных вооружений, а также четкое понимание масштабов разрушительной силы ядерного оружия:

The United States' stockpile of atomic weapons, which, of course, increases daily, exceeds by many times the total equivalent of the total of all bombs and all shells that came from every plane and every gun in every theatre of war in all of the years of World War II... a destructive cargo exceeding in power all the bombs that fell on Britain in all of World War II;

The United States knows that if the fearful trend of atomic military build-up can be reversed, this greatest of destructive forces can be developed into a great boon, for the benefit of all mankind. The United States knows that peaceful power from atomic energy is no dream of the future. That capability, already proved, is here – now – today;

The development has been such that atomic weapons have virtually achieved conventional status within our armed services. In the United States, the Army, the Navy, the Air Force and

⁷Курчатов И.В. Речь на совместном заседании Совета Союза и Совета национальностей Верховного Совета СССР.

the Marine Corps are all capable of putting this weapon to military use;

But the dread secret and the fearful engines of atomic might are not ours alone. The secret is also known by the Soviet Union⁸.

Тем не менее Д. Эйзенхауэр стремится сделать акцент на мирной стороне атомных технологий. Для усиления данного гештальт-образа он использует впервые для того времени словосочетание *atomic energy* в таких выражениях, как:

*Experts would be mobilized to apply **atomic energy** to the needs of agriculture, medicine and other **peaceful activities**. A special purpose would be to provide **abundant electrical energy** in the power-starved areas of the world;*

*The United States would be more than willing – it would be proud to take up with others “principally involved” the development of plans whereby such **peaceful use of atomic energy** would be expedited;*

*These are **deeds of peace**. They speak more loudly than promises or protestations of **peaceful intent**⁹.*

Заключение. Несмотря на то, что оба выступающих преследовали общую коммуникативную цель – разграничить в восприятии населения понятия «ядерные вооружения» и «атомная энергия», достигали они своих целей разными способами в связи с противостоянием коммунистического и капиталистического блоков. Выступление американского президента послужило основой для появления в американском информационном поле следующих слоганов, зачастую в стиле утопических гештальт-образов: *Atomic energy mineralogy kit; Wow! Now Chemcraft has atomic energy! Safe! Exciting! Real!; Atomic energy lab, completely safe and harmless!*¹⁰; *Electricity from the atom. What will it be like?*¹¹; *Witness the power of the atomic bomb 3\$ per person*¹²; *Atomic energy in action!*¹³; *Get atomic bomb ring*¹⁴; *Adventures Inside the Atom*¹⁵; *Exclusive! “Tomorrow’s Atom Car!”*¹⁶; *Atomic age air rifle for kids with 25 missiles*¹⁷; *Atomic Energy and Peace*¹⁸; *A safe, harmless cap shooting giant atomic bomb*¹⁹; *How*

⁸Atoms for Peace Speech.

⁹Ibid.

¹⁰World’s Most Dangerous Toy? Radioactive Atomic Energy Lab Kit with Uranium (1950). URL: <https://thebulletin.org/virtual-tour/worlds-most-dangerous-toy-radioactive-atomic-energy-lab-kit-with-uranium-1950/> (дата обращения: 12.04.2025).

¹¹Electricity from the Atom. What Will It Be Like? URL: <https://www.bridgemanimages.com/en/noartistknown/nuclear-power-magazine-advert-usa-1950s/print/asset/3435999> (дата обращения: 12.04.2025).

¹²Witness the Power of the Atomic Bomb 3\$ per Person. URL: <https://www.amazon.com/Vintage-Witness-Tourism-Wrapped-Laminated/dp/B0BQYBKX52> (дата обращения: 12.04.2025).

¹³New York City Manhattan Atomic Energy Union Carbide Advertising Vtg 1960s. URL: <https://district.net/product/new-york-city-manhattan-atomic-e-aef> (дата обращения: 12.11.2025).

¹⁴Get Atomic Bomb Ring. URL: <https://globaltoynews.com/2022/06/24/radioactive-bling-the-atomic-bomb-ring-from-kix/> (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁵Adventures Inside the Atom – 1948. URL: <https://atomicscout.wordpress.com/2014/01/25/ed-talks-to-johnny-about-the-atom/> (дата обращения: 12.11.2025).

¹⁶Exclusive! “Tomorrow’s Atom Car!” URL: <https://www.ebay.com/itm/176010285690> (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁷Atomic Age Air Rifle for Kids with 25 Missiles. URL: <https://www.redbubble.com/i/poster/ATOMIC-AGE-AIR-RIFLE-ADVERT-by-ThrowbackAds/53495139.LVTDI> (дата обращения: 12.11.2025).

¹⁸Atomic Energy and Peace. URL: https://www.allposters.com/-sp/Atomic-Energy-and-Peace-Posters_i16220607_.htm (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁹A Safe, Harmless Cap Shooting Giant Atomic Bomb. URL: <https://www.atlasobscura.com/articles/objects-of-intrigue-the-atomic-bomb-toy> (дата обращения: 12.04.2025).

*do you fit into the atomic future?*²⁰; *Train and gain – new nuclear navy*²¹; *Atomic adventure – Navy*²².

Основываясь на вышеперечисленных фактах, можем сделать вывод о том, что в информационном поле США гештальт мирного социотехнического воображаемого атома формируется у лингвокультурного сообщества благодаря созданию концептов «безопасность», «неизвестность», «приключение».

В советском пространстве положительный гештальт-образ достигается несколько иными средствами. В открытых источниках мы можем найти изображения плакатов со следующими сильными позициями: *Атом в мирных целях!*; *Слава советской науке!*; *Пусть будет атом рабочим, а не солдатом!*²³; *Пусть атом служит миру, а не войне!*²⁴; *Атом на службу мира и прогресса*²⁵.

Появление подобных слоганов после выступления И.В. Курчатова демонстрирует положительные намерения, антитезу военной агрессии и разрушениям, подкрепляет эмоциональные компоненты гештальт-образа ощу-

щением надежды, гордости за страну, доверия научному прогрессу.

Гештальт-образ создается под влиянием когнитивных единиц – фреймов, в которых содержится информация о том или ином явлении. Аксиологические характеристики речевого знака, формирующиеся в т. ч. благодаря коннотативно-нагруженной лексике, приводят к организации в сознании индивидуума или целого лингвокультурного сообщества такого гештальт-образа, в котором рациональное и чувственное вступают в диалектическое единство. Вместе с тем различие понятий «ядерные вооружения» и «атомная энергия» в изученных информационных пространствах достигается разными языковыми средствами. В выступлении американского президента мы отмечаем более агрессивный тон, особое место отводится научно-техническим достижениям США, изоляции СССР, созданию у населения образа внешней угрозы и врага, с которым они вынуждены сотрудничать в целях мирного сосуществования.

Список литературы

1. Уэллс Г. Освобожденный мир. М.: АСТ, 2023. 288 с.
2. Сунь-цзы. Искусство войны. М.: АСТ, 2023. 95 с.
3. Перельгут Н.М., Сухоцкая Е.Б. О структуре понятия «политический дискурс» // Вестн. Нижневарт. гос. ун-та. 2013. № 2. С. 35–41.
4. Равочкин Н.Н. Политический дискурс: к определению понятия // Соврем. наука: актуал. проблемы теории и практики. Сер.: Гуманит. науки. 2018. № 11. С. 159–163.
5. Langacker R.W. Grammar and Conceptualization. Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. 427 р.
<https://doi.org/10.1515/9783110800524>

²⁰How Do You Fit into the Atomic Future? URL: <https://www.menspulpmags.com/back-to-the-atomic-future-with-joe-and-ben-weiders-mr-america-magazine/> (дата обращения: 12.04.2025).

²¹Train and Gain – New Nuclear Navy. URL: https://www.laffichiste.com/products/1958-american-army-poster-train-and-gain-new-nuclear-navy-joseph-binder?srsltid=AfmBOooaIP3_t502-HOCSFBTc-vvO1I2tAF_a77cMd4FB7GgtImjHZll (дата обращения: 12.04.2025).

²²Atomic Adventure – Navy. URL: <https://intrepid.emuseum.com/objects/17120/atomic-adventure-navy-recruiting-poster> (дата обращения: 12.04.2025).

²³Мирный атом в графике. URL: <https://skillbox.ru/media/design/mirny-atom-v-grafike/> (дата обращения: 12.04.2025).

²⁴Плакат «Пусть атом служит миру, а не войне!» URL: <https://exponat-online.ru/exhibit/16701007/> (дата обращения: 12.04.2025).

²⁵Постер «Атом на службу мира и прогресса». URL: https://ih1.redbubble.net/image.3072112005.7740/fposter,small,wall_texture,square_product,600x600.jpg (дата обращения: 12.04.2025).

6. Иванов Н.В. Аналитика интерпретации в речевой коммуникации и в переводе // Филология и культура. 2018. № 4(54). С. 40–48.
7. Иванов Н.В., Черемисова Е.А. Особенности использования лексических и стилистических средств в художественном тексте и их роль в создании языковой картины мира (на примере произведения Нэнси Митфорд «The Blessing») // Соврем. наука: актуал. проблемы теории и практики. Сер.: Гуманит. науки. 2023. № 4-2. С. 137–141.
8. Иванов Н.В., Калинин О.И. Информационное воздействие в политическом медиадискурсе // Уч. зап. Нац. о-ва приклад. лингвистики. 2023. № 3(43). С. 76–105.
9. Иванов Н.В. О концептуальных основаниях стиля в языке и в дискурсе // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». Вып. 7, т. 1: материалы XVI Междунар. науч. конф. по актуал. проблемам яз. и коммуникации «Язык. Коммуникация. Перевод» / под общ. ред. Н.В. Иванова. М.: Воен. ун-т Минобороны России, 2022. С. 50–59.
10. Иванов Н.В. Асимметрия речевого знака в коммуникативной динамике дискурса // Речь и языки общения в конфликтогенном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.В. Мыскин. М.: Агентство соц.-гуманит. технологий, 2021. С. 21–24.
11. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: ТГУ, 2004. 236 с.
12. Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. М.: Ин-т языкоznания РАН, 1998. С. 55–67.
13. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 298 с.
14. Леонтьев А.Н. Образ мира // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьева, А.В. Петровского. М.: Образование-Педагогика, 1983. Т. 2. С. 251–261.
15. Jasanoff S., Kim S.-H. Dreamscapes of Modernity: Sociotechnical Imaginaries and the Fabrication of Power. Chicago: Univ. Chicago Press, 2015. 354 p.
16. Jasanoff S. Designs on Nature: Science and Democracy in Europe and the United States. Princeton: Princeton Univ. Press, 2005. 392 p. <https://doi.org/10.1515/9781400837311>

References

1. Wells H. *The World Set Free*. London, 1914. 286 p. (Russ. ed.: Uells G. *Osvobozhdennyy mir*. Moscow, 2023. 288 p.).
2. Sun Tzu. *Iskusstvo voyny* [The Art of War]. Moscow, 2023. 95 p.
3. Perel' gut N.M., Sukhotskaya E.B. O strukture ponyatiya “politicheskiy diskurs” [On the Structure of Political Discourse]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 2, pp. 35–41.
4. Ravochkin N.N. Politicheskiy diskurs: k opredeleniyu ponyatiya [Political Discourse: to the Concept Definition]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*, 2018, no. 11, pp. 159–163.
5. Langacker R.W. *Grammar and Conceptualization*. Berlin, 1999. 427 p. <https://doi.org/10.1515/9783110800524>
6. Ivanov N.V. Analitika interpretatsii v rechevoy kommunikatsii i v perevode [Interpretational Analytics in Speech Communication and in Translation]. *Filologiya i kul'tura*, 2018, no. 4, pp. 40–48.
7. Ivanov N.V., Cheremisova E.A. Osobennosti ispol'zovaniya leksicheskikh i stilisticheskikh sredstv v khudozhestvennom tekste i ikh rol' v sozdaniy yazykovoy kartiny mira (na primere proizvedeniya Nensi Mitford “The Blessing”) [Features of the Use of Lexical and Stylistic Means in a Literary Text and Their Role in Creating a Linguistic Picture of the World (Based on the Example of Nancy Mitford’s Work “The Blessing”)]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Сер.: *Gumanitarnye nauki*, 2023, no. 4-2, pp. 137–141.
8. Ivanov N.В., Kalinin O.I. Informatsionnoe vozdeystvie v politicheskem mediadiskurse [Information Impact in the Political Media Discourse]. *Uchenye zapiski Natsional'nogo obshchestva prikladnoy lingvistiki*, 2023, no. 3, pp. 76–105.
9. Ivanov N.V. O kontseptual'nykh osnovaniyakh stilya v yazyke i v diskurse [On the Conceptual Foundations of Style in Language and Discourse]. Ivanov N.V. (ed.). *Voenno-gumanitarnyy al'manakh* [Military-Humanities Almanac]. Moscow, 2022, pp. 50–59.
10. Ivanov N.V. Asimmetriya rechevogo znaka v kommunikativnoy dinamike diskursa [Speech Sign Asymmetry in the Communicative Dynamics of Discourse]. Myskin S.V. (ed.). *Rech'i yazyki obshcheniya v konfliktogennom mire* [Speech and Languages of Communication in a Conflict-Generating World]. Moscow, 2021, pp. 21–24.
11. Boldyrev N.N. *Kognitivnaya semantika* [Cognitive Semantics]. Tambov, 2004. 236 p.

12. Sternin I.A., Bykova G.V. Kontsepty i lakuny [Concepts and Gaps]. *Yazykovoe soznanie: formirovanie i funktsionirovanie* [Linguistic Consciousness: Formation and Functioning]. Moscow, 1998, pp. 55–67.
13. Teliya V.N. Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh ediniti [Connotative Aspect of Nomative Units Semantics]. Moscow, 1986. 298 p.
14. Leont'ev A.N. Obraz mira [Image of the World]. Leont'ev A.N. *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected Works on Psychology]. Moscow, 1983. Vol. 2, pp. 251–261.
15. Jasenoff S., Kim S.-H. *Dreamscapes of Modernity: Sociotechnical Imaginaries and the Fabrication of Power*. Chicago, 2015. 354 p.
16. Jasenoff S. *Designs on Nature: Science and Democracy in Europe and the United States*. Princeton, 2005. 392 p.
<https://doi.org/10.1515/9781400837311>

Информация об авторах

П.А. Рыкова – кандидат филологических наук, преподаватель Военного университета имени князя Александра Невского (адрес: 123001, Москва, ул. Б. Садовая, д. 14).

Е.А. Чичерова – кандидат филологических наук, преподаватель Военного университета имени князя Александра Невского (адрес: 123001, Москва, ул. Б. Садовая, д. 14).

Поступила в редакцию 29.04.2025

Одобрена после рецензирования 13.08.2025

Принята к публикации 25.08.2025

Information about the authors

Pelageya A. Rykova, Cand. Sci. (Philol.), Lecturer at Prince Alexander Nevsky Military University (address: ul. B. Sadovaya 14, Moscow, 123001, Russia).

Elena A. Chicherova, Cand. Sci. (Philol.), Lecturer at Prince Alexander Nevsky Military University (address: ul. B. Sadovaya 14, Moscow, 123001, Russia).

Submitted 29 April 2025

Approved after reviewing 13 August 2025

Accepted for publication 25 August 2025